

Этапы семейной жизни: от помолвки до «опустевшего гнезда».
14.12.2022 г.

<https://youtu.be/yFTGHQgg7n4?si=L0YQ4uyRk8gf-PWl>

1:46:31

о. Андрей Лоргус

[Говорящий 1]

Мы выбрали эту тему, потому что она актуальна не только в нашей частной практике, когда возникают проблемы в семье, когда возникают проблемы перед психологом, но и потому что есть такие заветные, как можно сказать в кавычках, темы, острые темы, которые переходят на уровень общественного суждения. Это темы демографии, это темы разводов, это темы преступности на семейной почве, насилие, отношение к детям, страдания детей и многие еще вопросы. То есть проблемы семьи гораздо больше влияют на нашу общую жизнь, чем принято считать.

Обычно мы считаем, что семья это что-то частное, личное и никого не касается. Мы очень любим подчеркивать, что мой дом – моя крепость. То есть всё то, что происходит внутри, за дверями моего дома, квартиры, жилища, всё это моя личная частная жизнь, никого не трогает.

И мы очень остро переживаем, когда вдруг приходит полиция и составляет протокол какой-нибудь, или вдруг вызывают в школу по поводу детей, или происходит какая-то сцена из семейной жизни в магазине, в автобусе, в метро, которая приводит к какому-то общественному суждению. Мы очень удивляемся, мы протестуем против этого и считаем, что это вторжение внутрь семейной жизни, которая является частной, личной, в которую я бы никого не впустил. Но это с одной стороны.

А с другой стороны, современная семья ожидает, справедливо ожидает помощи, поддержки, льгот, содействия, разъяснения каких-то вопросов. И в общем даже требует общественной и государственной поддержки. То есть мы считаем, что мы имеем право на государственные льготы, субсидии, оказание каких-то возможных для детей, для семьи, оказание каких-то услуг со стороны государства и общества, что совершенно справедливо.

И тогда мы как бы принимаем эту помощь, мы как бы допускаем общество и государство в свою семью. А когда происходят кризисы, какие-то

происходят эксцессы семейной жизни, мы говорим, нет, нельзя, входить туда нельзя. Возникает противоречие.

Что же такое семья, если она находится на границе между государственной и общественной жизнью и внутренней домашней жизнью, где проходит граница, куда мы никого не хотим впускать, или тогда как нам эту границу преодолеть, чтобы с одной стороны защищать свою семью, а с другой стороны получать помощь для своей семьи. Простой пример. Произошло что-то в семье, например, ребенок оказался избит.

Учитель, врач, полицейский участвуют в общественном обследовании, фиксации побоев или каких-то синяков, ссадин, царапин и прочего, опрашивают ребенка, устанавливают факты, составляют протокол и, может быть, даже заводят уголовный отдел. И, казалось бы, ну что, вот подают на кого? На родителей.

Родители несут ответственность за ребенка. С одной стороны, есть реакция полиции, суда, соответственно, государство реагирует на это событие. А есть другой подход, который называется работа с семьей в кризисе, когда вместо полицейского протокола другие организации, общественные и государственные, обращаются к семье и говорят, что-то произошло в вашей семье такое, что требует помощи специалистов.

Если вы согласны, мы готовы с вами вместе рассмотреть этот вопрос и решить, какие мероприятия мы можем предложить вам, чтобы этот кризис преодолеть и, может быть, научить семью вообще преодолевать кризисы. Это совершенно другой подход. В нем нет судьи, в нем нет полицейского надзора, в нем есть выбор семьи, чтобы подключить специалистов к тому, что происходит в семье.

Но тогда мы должны по-другому отнестись к эксцессам или трагедиям, которые мы часто называем. Скажем, физическое насилие это всегда уголовное дело, всегда преступление. И вот тут наши оценки могут разойтись, потому что оказывается, что если семья находится в кризисе, то то, что произошло с женщиной, с ребенком, является результатом этого кризиса, в котором участвуют все члены семьи.

Если мы так будем рассматривать вопрос, тогда виновность каждого меняется, ответственность каждого возрастает, и другое у нас отношение к тому, что в семье произошло. Но нам для этого, нам, специалистам, психологам, опеке, государственным служащим, нужно в этом разобраться, для такого разбирательства нужен допуск. У семьи есть границы.

Для того, чтобы семья участвовала в этом процессе, необходимо, чтобы семья согласилась допустить внутрь своей границ специалистов. Вот с этого момента начинается работа, настоящая работа психологов и других специалистов, может быть даже юристов, иногда необходимо подключить их к этому процессу. Это я привел такой пример для того, чтобы включить вас, как бы войти в разговор о том, что такое семья.

Принято называть в нашей литературе семью ячейкой общества. Формулу эту нехитрую придумал Карл Маркс, рассматривая экономическое положение семьи. На самом деле это, конечно, не так.

Семья не ячейка, если уж, говорит, тогда не общество, а что-то как-то по-другому. И вот с этой точки зрения христианский подход заключается вот в чём. Семья это та антропологическая форма бытия человека, которая с самого начала была человеку дана как единственная форма.

Другой формы бытия человеку дано не было. Человек никогда не ходил по земле одинокий. Он всегда был своей семьёй.

В той или иной степени он о ней заботился, в той или иной степени он получал поддержку семьи. И семья участвовала в общей деятельности. Иными словами, одинокого человека история не знает.

История знает семью. Самые первые признаки человеческой культуры на Земле, которые до сих пор нам встречаются, нам в смысле человеку, учёному, встречаются археологам, это всё останки культуры или останки людей, среди которых мы чётко выделяем, что это люди, которые жили семьёй. Другого не было.

Никаких гомогенных групп, как это в некоторых учебниках по антропологии представлено, внесемейных не было. Другое дело, что не было брака, как некоторый культурный форм. И то в самых древних и самых архаических культурах мы уже встречаем признаки заключённого брака.

Причём, как правило, религиозные признаки. То есть это было не только ритуалом, это было неким освящённым религиозным событием. То есть брак освящался религиозным каким-то ритуалом или какими-то религиозными знаками.

Самые древние останки свидетельствуют об этом. То есть история семьи равна истории человечества. В некоторых учебниках по антропологии и по

семейной психологии в прежнее десятилетие было принято считать, что брак вообще поздняя форма.

До этого когда-то человечество существовало в такой вот как бы внебрачной ситуации. Нет, это не так. Ну, смотрите, давайте поговорим об истории.

Что такое история для нашей сегодняшней культуры? Вот наше человечество, вот то, что мы можем сказать. Самый древний город на земле Иерихон это 10 тысяч лет до Рождества Христова.

Ещё более ранние раскопки и находки 25-30 тысяч лет это фигурки Венеры так называемые. Изображение женщины, причём некоторые предполагают, что это беременная женщина. И это не простые фигурки, это видимо ритуальные фигурки, типа каких-то оберегов или это какие-то амулеты, это какие-то религиозные предметы, которые возможно служили предметом поклонения, молитвы о деторождении.

Деторождение даже в древние времена могло быть проблемой для кого-то. Кроме того, мы находим захоронения одни из самых древних, которые свидетельствуют о том, что это захоронение семейное. То есть захоронение, например, мужское с предметами культа, с предметами царской власти, с предметами воинских каких-то почестей, а рядом захоронение женское с теми же самыми символами и знаками, то есть это похоронена не просто женщина, а это жена этого вождя, или жреца, или лидера, или царя.

Это означает, что, по крайней мере, для элиты этого сообщества, которое это захоронение выстраивало, это была семейная пара, и женщина принимала на себя знаки мужа, который был лидером, вождем или кем-то. Понятно, да? Значит, жена становилась наследницей, жена становилась участницей, разделяла через брак, разделяла достоинства своего мужа.

Но ещё есть не всё, а есть захоронение детей с признаками и знаками власти, принадлежности к роду, принадлежности к тому или иному лидеру. Значит, и дети являлись наследниками этой супружеской четы. Таким образом выстраивается отчётливая картинка.

Супруги и дети являются семьёй, которые наследуют социальные знаки различия. Власти, богатства, родовой принадлежности, может быть, религиозной принадлежности, там разные встречаются варианты. Таким знаком, как минимум, несколько тысяч лет до Рождества Христова.

Это означает, что, говоря об этой древности, тысячелетней древности до Рождества Христова, уже есть семья, уже есть понятие брака, уже есть понятие брачной передачи прав и наследования из поколения детско-родительских отношений. Вот это и есть, собственно говоря, семья и брачные отношения, которые мы находим в глубокой древности. То есть мы находим это в тех слоях древних культур, которые на границе лежат, то, что мы обычно называем историей, доисторического времени.

Есть такой историк в понятии, доисторические цивилизации. На самом деле это тоже история, но только так принято говорить. И там тоже есть семья.

Я бы хотел сказать, что с этой точки зрения, с точки зрения библейской и исторической, вопрос о существовании брака как единственной формы антропологического существования человека на Земле можно считать закрытым. Как человек всегда существовал со своей семьёй. Семья это единственная форма бытия человека на Земле.

Возвращаясь к реальности, и сегодня мы должны посмотреть на человека и сказать, а может ли существовать сегодня человек сам, один, без своей семьи. Считается так, что взрослый человек, который живёт без семьи, без жены, без детей, без собачки, вот он одиночка. А он родился у кого?

У него есть мама и папа. У него есть бабушка и дедушка. Возможно у него есть братья и сёстры.

Возможно даже у него есть дяди и тётки. Возможно у него есть внебрачные дети. А может быть у него есть даже жёны.

Может быть они не были формально в браке, но это какое-то было сожителство, и тем не менее это практически может быть это была его жена, или её это был муж. Таким образом мы получаем, что всё равно человек живёт на Земле в семье. Он живёт с семьёй.

И действительно мы рождаемся внутри семьи. Мы рождаемся уже получая по факту рождения семейные роли. По-другому не бывает.

Заметьте, каждый из вас и каждый из восьми миллиардов людей на Земле сразу рождаются дочерьми или сыновьями. Правда ведь? По-другому не бывает.

Когда рождается мальчик, он чей-то сын, его же кто-то родил. Из пробирки пока ещё никто не родился. Возможно это скоро будет, но пока вот этого нет.

Пока мы все рождаемся с этими как минимум двумя ролями. Сын или дочь. Но если это сын или дочь, значит одновременно это внучка или внук.

Правнучка или правнук. И таким образом получается целая иерархия ролей, имеющая отношение к предыдущим поколениям. Человек может никогда не вступить в брак и может никогда не родить своих детей.

И стало быть, он не станет отцом, матерью, дедушкой или бабушкой. Это возможно. Но сыном, дочерью, внучкой или внуком он уже есть.

Согласитесь, это закон семейной жизни. Других людей на Земле просто нет. У кого бы не было родителей.

А, есть. У Адама и Евы не было родителей, не было бабушка и дедушек. Точно.

Они были созданы первыми и у них не было никого. У них не было прародителей. Кстати, у них не было ни свекрови, ни тещи.

У Адама и Евы. Они этого были лишены. Не знаю, хорошо или это плохо.

Во всяком случае, вот они от нас и тем самым отличаются. Так вот, все люди рождаются с семейными ролями. Все мы члены своей семьи.

Хотим мы того или не хотим, это просто по факту рождения так происходит. Поэтому, когда мы говорим о семейной психологии, мы можем рассматривать каждого человека в рамках его семейной истории, в рамках его семейных ролей. И стало быть, взаимодействие этих ролей, этих антропологических ролей, которые с ним живут всегда.

Мне обычно студенты говорят, ну а как живут сироты, у которых нет ни матери, ни отца и воспитывались они в детском доме. В России там с домом малютки, потом детский дом, интернат может быть или еще что-нибудь. Так у них все равно есть родители.

Просто они неизвестны, может быть, ему ребенку неизвестны. Или сами родители отказались, но они существуют. И они существуют не только потому, что они передали своему ребенку свой генотип.

Они существуют потому, что ребенок, когда вырастет, он будет на них похож. И не только потому, что у него гены таковы. Есть еще другие способы передачи наследственности, которые дети все равно повторяют, ведут и проявляют.

Даже если дети воспитываются приемными родителями, даже если они воспитываются в детском доме, все равно дети не вырастают одинаково. Не существует детей инкубаторских. Детский дом не инкубатором, все равно все дети разные.

И они все равно индивидуальности. Как бы мы ни пытались их одинаково воспитывать, они все равно индивидуальности. Для педагогов детских домов реальность индивидуальности детей удивительна.

Ведь эти дети своих родителей никогда не видели и не знали. Никогда с ними не жили. Это я говорю для того, чтобы ввести вас в контекст понимания нашей жизни, как жизни семейной, сугубо семейной.

Теперь я хотел бы перейти к понятию семья. Я уже сказал о ролях, но есть еще несколько аспектов, которые важно понимать. Семья это закрытая система, у которой есть свои правила жизни, есть свои закономерности, есть правила взаимодействия с другими закрытыми системами, которые являются обязательными для семьи и являются необходимыми связями.

Но прежде всего, что такое семья? Понятие неоднозначное. В психологии принято считать, что есть как минимум два типа семей, как системы.

Это ядерная семья и расширенная семья. Ядерная семья это муж, жена и дети, их дети, родные дети. А все остальные члены семьи, братья и сестры, супругов, двоюродные или троюродные братья и сестры, дети, родители, прародители и так далее, все вместе это расширенная семья.

Как вы думаете, кто входит в расширенную семью? Бесконечная, неизвестная на числу родственников, потому что всех их даже трудно собрать. Занимаясь генеалогией собственной семьи, я ознакомился с очень многими вариантами собственных исследований, как люди восстанавливают генеалогические связи своих семей в разных странах, на разных материках.

И я увидел родословные, насчитывающие тысячу и больше лет. В одном итальянском доме я увидел на стене родословное больше тысячи лет. А, и в Германии тоже.

Наверное, это земля, но это где-то в Баварии. Один человек сказал, вот на этом месте, где мы сейчас с вами находимся, в этом доме, моя семья живет больше тысячи лет. И у них есть родословные всей своей семьи, восходящие за этот порог.

Что такое тысячи лет? Ну, сто лет это 3 или 4 поколения до XIX века. А начиная с середины XIX века и в XX веке, это может быть в одних случаях 4-5 поколений, в других случаях 2-3 поколения меньше.

У нас сейчас поколения растягиваются, в XXI веке уже поколение за сто лет будет 3, не больше, а 4 уже не поместится. Потому что, если раньше детей рожали, начиная с 14 лет, то теперь первый ребенок все позднее и позднее возникает. Ну, согласно статистике.

Так что, в сто лет будет помещаться 3 поколения только. Такова демография. Ну, имеется ввиду в Европе, в Америке и в России, потому что в Азии там по-другому, там другие закономерности.

Ну, вот в тысячу лет сколько поколений сменилось, условно говоря, если 4 в 100 лет, значит 40, 40 поколений. И известно хотя бы 100. Вот это расширенная семья.

Это все родственники. Их может быть очень много. Может ли ощущать семья присутствие в своей родословной 40 поколений?

Наверное, это трудно. Но, по крайней мере, 4-5 поколений ощущать можно. Когда мы знаем что-то о своих прадедушках, прабабушках и их там братьях, сестрах, семейная история что-то хранит.

Это означает, что мы все включены в эту расширенную семью. А что может история семейная хранить? Как правило, она хранит 3 фундаментальных события.

Рождение, брак, рождение детей и смерть. Вот если вы посмотрите на все генеалогические таблицы, то увидим эти 4 важных события. Как минимум 4.

Но, кроме этого, семейная история хранит еще другие события. Преждевременная смерть. Это может быть самоубийство.

Это может быть несчастный случай. Это может быть смерть на войне. Это может быть заключение в тюрьму, в лагерь.

Какая-то смерть, казнь. Это может быть самоубийство, аборты, гибель детей, иммиграция. События, значимые для семьи.

Ну, может быть, еще что-то такое. Бывают сумасшедшие, бывают какие-то вот такие трагические истории. Вот что хранит семейная история.

И эти события, эмоционально переживаемые всеми, передаются в семейной истории, передаются детям, внукам, запоминаются и влияют. Лет 10 назад я разговаривал с одной пожилой дамой, которая очень эмоционально передавала, гневно передавала рассказ, который был рассказан бабушкой. Про ее бабушку, стало быть, пятое поколение.

Что эту бабушку, помещик, она была крепостной в России, поменял с соседом на суку, на борзую суку. То есть хорошую собаку, суку поменял на девушку. А она была замужем.

В соседнюю деревню поменял. И она потом бегала к своим внукам по ночам повидать, чтобы внуков своих, которые уже родились, пока она была вот у этого помещика, так она скучала по своей семье и бегала, чтобы проведать и посмотреть. Длинная была трагическая история.

Эта трагическая история передается из поколения в поколение, с одной стороны, как несправедливость, как преступление, как трагедию и как чувство мести в сей семье за то преступление, которое против семьи было совершено. Потому что разделение семьи, несправедливое переселение, преступление против одного члена семьи, вся семья воспринимает как преступление против себя и передает этот гнев из поколения в поколение, как бы давая послание своему ребенку или внуку и правнуку. Восстанови справедливость!

Семья ждет, что ты это сделаешь каким-то образом. Таким никто не знает, но послание передается. Помни, что мы пострадали.

Это не такими словами говорится, это как бы то, что происходит как бы за кадром. Когда внуку бабушка рассказывает со слезами и с горечью, как над ней издевался какой-то преступник, бандит, или там это был властемущий, или кто-то, и какие страдания оттерпела, что чувствует внук? Он чувствует боль, что его бабушку обидели, что есть какие-то злые люди, которые принесли семье нашей, моей бабушке, несчастье, и они должны быть наказаны.

Зло должно быть обличено, названо. Преступник должен быть назван преступником. И внук, и правнук это чувствуют.

И ребенок берет на себя, потому что он любит свою семью и своих бабушек, родителей, в силу любви берет на себя такую детскую клятву. Я должен, вот тут только не слово мести, ребенок не знает, что такое слово мести, но ребенок что-то тонко чувствует, что он должен восстановить справедливость. Семья должна восстановить справедливость.

Я должен послужить своей семье. И таким образом ребенок принимает на себя некую клятву, обязательство, требование к самому себе, что он должен что-то сделать для своей семьи, чтобы восстановить справедливость вот той самой поруганной чести семьи, или целостности семьи, или благополучия семьи, или счастья семьи, которая была допущена в предыдущие поколения. Вот так возникает семейное предание, которое может иметь силу на 4, на 5, на 6 поколений.

А теперь представьте себе война, когда кого-то угнали, как вот с Украины, из России, из Белоруссии угоняли молодых людей или девушек в Германию работать, изнасиловали, расстреляли, поместили в лагерь, избили, лишили здоровья. Война это огромная трагедия, помимо войсковых, военных всяких дел, которые саму себе наносят травму, а вот то, что происходит с мирным населением, об этом помнят поколения. Вот война, Великая Отечественная война для СССР закончилась уже много лет назад, 80, да, сколько лет?

Я боюсь посчитать правильно, ошибаться могу, простите. И тем не менее, до сих пор семьи помнят трагедии, произошедшие тогда. Например, вот у моей одной клиентки, у нее был очень страшный сон, которого она не знала, к чему она относится, когда ребенок, маленький ребенок остается на станции, а она в поезде уезжает.

Причем она даже была не уверена, что это ее ребенок, она не понимала, кто это. Оказывается, когда в ходе психотерапевтической работы выяснилось, она это вспомнила, что ей рассказывала бабушка, что во время войны семья была эвакуировалась из каких-то западных областей в Сибирь, и там что-то произошло, то ли какой-то авиационный налет, или еще что-нибудь. Короче говоря, на перроне пошел за кипятком дедушка, и он остался на перроне, и о нем больше не было никаких сведений, его не нашли никогда потом.

То ли он погиб под бомбой, то ли еще что-то. Но в семье это запечатлялось как предательство, они его предали, они его бросили. Хотя дедушка был взрослым, не стариком, не маломощным, вот он мог бы там что-то сделать, догнать поезд, но этого не произошло, и вот семья несет рану в том, что

они бросили дедушку, и вот этот сон представляется ей как брошенный ребенок на полустанке каком-то.

Хотя это было не с ней, это рассказ бабушки, он запечатлелся как некоторое горе семейное, которое передается. Три поколения прошло, то есть это бабушка, рассказ бабушки. Вот что помнит история семьи, и много-много еще чего помнит, естественно, и счастье, помнит счастливые свадьбы, замечательное там рождение детей и так далее, но помнит и многое всего.

Вот раздел психологии, семейная психология, которая изучает эти связи межпоколенные, на английском называется трансгенерационные связи, то есть между, то же самое межпоколенческие, генерация, поколение, называется психогенеалогия. Раздел семейной психологии, раздел бабщей психологической работы, психогенеалогия. Одним из замечательных исследователей в этом была Анна Шутценбергер, французский психолог, которая совсем недавно умерла в возрасте 85 лет, наверно года три назад.

Она написала замечательную книжку, которая переведена на все языки мира синдром предков, описывая как раз некоторые основы психогенеалогии и вскрывая закономерности семейной жизни, это я все про семейную жизнь, про ее один только аспект, вот этот такой максимально общий крупный план, когда мы смотрим не просто на семью, а мы смотрим на расширенную семью в нескольких поколениях, то мы находим важные закономерности семейной жизни, от которых мы никак никуда не убежим. Мы должны их иметь в виду.

Для чего иметь в виду? А вот для чего. Наша жизнь подчинена определенным законам, вы же не будете спорить с законами физики.

Нас притягивает к себе земля, и если мы нарушаем эти законы, мы можем, упав с колокольня, разбиться. Поэтому мы должны эти законы признавать, уважать и строить свою жизнь, исходя из этих законов. Но точно так же и законы психологии, то есть законы семейной жизни.

Если мы их нарушаем, нам грозит беда. И очень часто проблемы семейной жизни как раз заключаются в том, что кто-то из семьи эти законы нарушает и думает, а подумаешь, ничего страшного, ничего со мной не произойдет. Произойдет.

А что такое законы семейной жизни? Прежде всего, это вот то, о чем я начал уже говорить, законы семьи как системы. Системный анализ вообще

в науке возник в 1900-е годы, но в основном он уже развивался в 20-е и 30-е годы, то есть после Первой мировой войны.

К семейной жизни законы системного анализа применил Мюррей Боуэн. Книжки его существуют, вы можете найти его в интернете и познакомиться с семейными системами. И так возник особый раздел семейной психологии, который так и называется системная семейная психология.

И она развивалась и активно в Германии, во Франции, в Америке и в России. Тоже сейчас активно занимается. В Москве есть целый кружок семейных системных психологов.

Замечательные там работают и психологи, и антропологи, которые изучают семейную систему как современное явление, не в прошлом, а вот в настоящем. Что же такое системный анализ? Ну, тех, кто вообще знаком с этой ситуацией, им это понятно, прежде всего по тематике.

Но в семейной жизни я сейчас скажу просто несколько слов, чтобы было понятно, о чем идет речь. Каждая система это некая целая, имеющая свои границы. Семья как система имеет свои границы.

Дальше. Семья оберегает свои границы и заботится о неприкосновенности своих границ. Вспоминаются какие-нибудь поговорки по поводу границ семьи?

Ссоры из избы не выносят. Это как раз про границы семьи. Нельзя рассказывать то, что происходит внутри, снаружи.

То есть границы надо оберегать. И вот мы найдем в молве народной, то есть вот эти поговорки и пословицы, как раз которые почти все системные семейные признаки будут поддерживать. Семья заботится о своей целостности.

То есть семья всегда стремится к тому, чтобы сохранить себя как целое. Ну, например, вот тот же самый пример с войною. Все хотят, чтобы были вместе во время войны, чтобы были вместе.

Пока не все члены семьи вместе и друг к другу могут заботиться, возникает тревога и многие члены семьи просто не находят себе места, пока не соберутся все вместе. То же самое происходит при эмиграции. Когда эмигрирует вся семья, семья чувствует себя уверенно.

Но когда семья эмигрирует частями, возникает очень большая тревога и напряжение между членами семьи до тех пор, пока семья вновь не соберется, неважно где, на родине или в диаспоре не соберется вместе. Это стремление семьи удержать свою целостность. Еще один закон целостности семьи.

Семья стремится к тому, чтобы браки в семье не разрывали целостность семьи. Это означает, что семья всегда будет против межэтнических браков и межрелигиозных браков. Понимаете почему, да?

Межрелигиозный брак разрывает целостность. Одни обряды, другие обряды. Одни обычаи, другие обычаи.

Также межэтнические браки, они тоже разрывают целостность семьи. Поэтому семья объективно будет всегда против межэтнического брака. Объективно.

Субъективно, может быть, поддержат жениха невесту. Так сказать, напрягутся, возьмут тебя в руки и скажут, ну твой выбор, твой выбор, мы будем тебя поддерживать. Но как семья будет вот это противоречие будет бурлить до тех пор, пока этот конфликт не будет кем-то образом решен.

Решений здесь несколько, но все они уже как бы выходят за рамки этой семейной системы. Следующий закон семейной системы это закон иерархии. Ядерная семья, муж и жена и дети имеют иерархию.

Какую? Родители это верхний слой иерархии, дети нижний слой иерархии. Естественно, потому что родители первые в этой системе появились, дети позже появились в этой системе.

Закон системы заключается в том, что тот, кто в этой системе появляется раньше, имеет более высокий статус. Это закон иерархии. В семейном анализе это обязательная вещь.

Следующий закон. Движение, передача энергии в системе всегда в одну сторону происходит. От более сильного к более слабому.

И в семье энергия передается от родителей к детям. Не наоборот. Прародители передают свою силу жизни родителям, родители передают детям, детям и внукам и так далее.

Закон передачи силы, закон передачи жизни в семье действует только в одну сторону. Вектор направлен только в одну сторону. Родители всегда дающие, дети всегда берущие.

Никакого равенства между родителями и детьми быть не может. Если дети не берут, им нечего будет давать своим детям. Если родители не дают, у детей будет дефицит чего-то.

Любви, развитие, здоровье, счастье. И своим детям им труднее будет давать. Или нечего будет давать.

Так тоже бывает. Вот эти законы передачи энергии, передачи жизни мы обязаны иметь в виду. С этой точки зрения дети ничего не могут дать родителям.

В обратную сторону не действует закон передачи. Понимаете к чему я, да? Дети не обязаны ничему родителям отдавать.

Если они хотят отблагодарить своих родителей за то, что те дали им жизнь, у них есть только один способ. Как вы думаете, какой? Совершенно верно.

Родить детей. Даже еще не дать, а родить детей. То есть рождение следующего поколения это и есть благодарность своим предкам.

Таким образом, вот это не замкнутый круг, не кольцо, а это линейный закон. Благодарность родителям за жизнь передается рождением детей, рождением детей и так далее, и так далее. Так жизнь течет.

Если кто-то хочет отблагодарить родителей стопроцентно, он разворачивается против жизни, отдаёт детям, родителям свою жизнь. Таким образом, жизнь рода останавливается, пресекается. Поколений больше не будет.

Такое бывает нередко. В многодетных семьях кто-нибудь из детей остаётся с родителями, заботится о них, и таким образом поколение у этого ребёнка больше нет. Нет брака, нет детей.

И раньше так и было в крестьянских семьях многодетных или в купеческих даже. Иногда старшая дочь, иногда старший сын оставались при родителях, отказываясь от собственного брака и собственных детей. Но поскольку детей было много, то остальные продолжали жизнь, а эти, так сказать, замыкались на заботе о родителях.

Сегодня, когда многодетных семей не так много, эти законы не более обострённо так выпукло ощущаются, и понятно, что нарушение здесь может вести вообще к остановке рода. Издревле люди считали бездетность, остановку рода, как плохой знак. Есть и другие семейные законы, системные, не буду сейчас вас обременять теориями.

Я к чему это привёл? К тому, чтобы показать, что семья это определённые закономерности, которые требуют нашего знания, уважения и исполнения в жизни. Это не означает, что каждый человек как личность, как индивидуальность подчиняется строгим законам и никуда не может шагнуть без них.

Неправда, может, конечно. И жизнь, мы с вами жизнь строим по-своему, но мы должны иметь в виду эти законы семейной жизни и понимать, что если мы их нарушаем, то мы должны каким-то образом это компенсировать своей семье, позаботиться о том, чтобы последствия этих нарушений были минимальны или вообще были каким-то образом исцелены. Скажем, вопрос омиграции очень болезненный вопрос, потому что когда уезжают дети, это, в общем, гораздо для семьи более лёгкий вариант, чем если уезжают родители.

Потому что дети всегда уходят в свою жизнь куда-то. Иммиграция детей воспринимается семьёй более естественно, чем иммиграция родителей, когда дети остаются. Варианты не такие частые, но тем не менее тоже бывают.

Иммиграция всей семьи более естественно, более проста. И семья, переезжая целиком, имеет гораздо больше шансов на интеграцию и последующее развитие и расширение семейной жизни. А расширение это как раз увеличение числа детей и появление большой семьи уже в новой земле, в новой стране, в новом городе, куда семья переехала.

Но не все с этим справляются. Вообще иммиграция это тяжелый ненормативный семейный кризис, который семья в любом случае переживает достаточно тяжело. Это объективный закон.

Я употребил слово ненормативный кризис. Вот это следующее, что я хотел вам сказать. Принято считать, что каждая семья проходит ряд обязательных нормативных кризисов, которые есть у всех, а также есть ненормативный кризис.

Кратко перечислю, потому что подробно говорить о каждом это долгая история. К нормативным кризисам относятся рождение ребенка,

вхождение ребенка в подростковый возраст, вступление ребенка в брак, рождение детей его и так далее, и так далее. Для супружества нормативный кризис это помолвка, брак, свадьба, рождение первенца, дети-подростки, затем опустевшее гнездо, так называемый кризис, когда дети уходят из семьи.

Ну, пожалуй, всё. Это вот нормативные кризисы семьи. Ненормативные кризисы это ранняя смерть одного из супругов.

Ранней, что называется в антропологии, ранняя смерть до совершеннолетия своего ребенка, младшего. Пока младший не достиг совершеннолетнего возраста, смерть одного из родителей будет преждевременной, ранней смертью. То есть он не завершил свое воспитание ребенка и умер.

Это преждевременная смерть для семьи. Это вот такой, приблизительная такая оценка. Ненормативный кризис, значит, ранняя смерть, банкротство, пожар дома, уничтожение дома со всем имуществом, вдруг свалившаяся нищета.

Ну, банкротство, да, будем считать это одним словом. Аборт, развод, измена, тяжелая болезнь одного из членов семьи, хроническая тяжелая болезнь, когда больной лежит дома и за ним надо ухаживать. Я уже сказал о миграции, переезд семьи, даже не обязательно в другую страну, а переезд из города в город.

Это тоже ненормативный кризис. Подростки, дети, это ненормативный кризис. Первенец, первенец, ненормативный кризис.

Это нормативный, нет. А вот подростки, да, это тоже нормативный. Ну, что еще туда входит?

Может входить тюрьма одного из членов семьи, или там уголовное преследование, или убийство, ну, в общем, какие-то криминальные вещи. Значит, нормативные происходят со всеми, ненормативные происходят у кого-то, да, у кого-то нет. Каждый кризис семья переживает как тяжелое событие, из которого она находит выход.

Что такое выход из кризиса? Это приспособление к новым условиям жизни семьи, в новых условиях, с новыми, может быть, функциями, с новыми особенностями, с новым отношением к жизни, к себе самим. Но решение, которое находится внутри, семья находит решение всегда внутри себя, семьи.

Да, могут быть внешние способы помогать, например, расширенная семья может включиться сюда, друзья, специалисты могут включиться, даже государство, но все равно решение всегда внутри семьи. Поэтому задача нас, специалистов, я возвращаюсь к тому, с чего начал, помощи семье это помощь, чтобы семья нашла решение. Например, ребенок устроил какой-то эксцесс в школе, там на улице подрался, кого-то там ударил, серьезно так ранил, может быть, там даже пострадал другой ребенок или еще кто-то, завели уголовное дело, ответственность родителей, с этим уже ничего не поделаешь, преступление совершено, а отвечают родители.

И вот новое решение, как жить дальше с этим. Иногда родители переезжают, иногда ребенка отдают куда-то, иногда к ребенку применяют какие-то мер наказания, иногда к родителям применяют какие-то мер наказания, государство или общество. В общем, семье приходится жить в новых условиях и находит семья в себе какое-то решение, которое необходимо.

Но все другие тоже всегда какие-то находятся новые решения. Развод, разезд или там бывает сейчас достаточно часто встречается туристический брак. Наверное, вы сталкивались с этим явлением, когда супруги встречаются раз в неделю, раз в месяц, а то и раз в три месяца они ездят друг к другу из страны в страну, из города в город, потому что там работают, нельзя работу бросить или учебу бросить, вот они встречаются, как туристы.

Бывает брак, воскресный брак так называемый, когда супруги встречаются в субботу-воскресенье только. Ну и другие формы, тоже это все ненормативные кризисы семейной жизни. Вот для психологов семья это, прежде всего, вот такое представление об этом.

Что еще добавлю здесь, что важно понимать, что кроме наших антропологических ролей, то есть то, что мы называем дочь, сын, внук, внучка, брат, сестра, дядя, тетя, ну и так далее, и так далее, свекрови, тещи, шурины, зятя, невестки и все прочее, это все антропологические роли, роли которых мы не выбираем. Мы выбираем вступить в брак. Мужчина выбирает женщину, женщина выбирает мужчину, и вступая в брак мы принимаем на себя роли невестки, зятя, со всеми-со всеми вытекающими отсюда связями, и мы не можем ничего с ними сделать.

Мы их принимаем. Вступая в брак, мы принимаем эти роли. Если мы принимаем решение родить детей, то мы примем на себя роли отца,

матери, бабушки, дедушки и так далее, и так далее, все, что следует из этого по списку.

Это тоже вот как бы некий комплект антропологический. Так вот, кроме антропологических ролей, которые в психологии семьи мы обязаны учитывать, потому что мы живем исполняя эти роли. Никуда не можем от них деться.

Существуют еще так называемые роли выживания или психопатологические роли. Это уже роли отношений внутри семьи, которые сложились в силу наших индивидуальных особенностей, качеств и ограничений всех членов семьи. Это очень сложный узор ролевой, который зависит от наших характеров, от нашей личной истории, от того, как мы справляемся со своими основными ролями, как мы распределяем функции, как друг другу доверяем, делегируем, или мы наоборот не делегируем, а отнимаем эти функции, или делимся.

То есть, вся совокупность отношений в семье дает нам вот эти самые роли выживания. Ну, вы наверняка знаете такую роль выживания, характерную, когда говорят муж подкаблучник. Это роль выживания.

Есть еще у мужчин другая роль, которая называется семейный мужчина. Это мужчина, который делает все в семье. Называется семейный мужчина.

То же самое женщина, которая берет на себя все роли в семье и все делает, называется насадка. Не пугайтесь этих названий, они немножко вульгарны, но они выполняют роль. Бывает еще семейный роль женская кукушка.

Ну, это женщина, которая не очень чувствует себя матерью и всегда на кого-нибудь перекладывает заботу о своем ребенке. На свою маму, на свою тетю, на мужа, на дочку иногда может быть. Ну, и еще много других ролей.

Это роли, которыми награждает нас семья. Это не мы их выбираем. Тоже здесь есть такая невольность.

Был такой семейный психолог Витакер. Он так и говорил, что вот эти роли выживания дают нам семья. Не мы друг другу, а семья.

Семья как система. То есть, это закономерность более высокого порядка, чем наше желание, чем наше чувство. Что мы можем сделать в семье?

Почти все. Но как же быть, если вот такие системные законы, против которых мы ничего не можем сделать, как же мы можем с ними справляться? Во-первых, мы должны про них знать.

Должны их учитывать. Так же, как закон семерного тяготения, как законы и правила движения по улицам, то есть, правила дорожного движения, как законы государства, законы торговли, налогов. Точно так же мы должны их знать, как и семейные законы, чтобы не принести никому вреда в своей семье.

Наоборот, принести друг другу счастье. Во-вторых, конечно же, есть основные законы, теперь уже духовной жизни перейдем к ним, в семейной жизни, основные законы и функции семейной жизни, которые мы тоже должны знать и им служить. Главный закон семейной жизни заключается в том, что мы призваны любить друг друга.

Не обязаны, а призваны. Призваны Богом любить друг друга. Бог дал нам любовь, и в душе каждого человека любовь есть, чтобы мы любили друг друга.

Это главный закон, который нас объединяет в семью. Семья удерживается именно центростремительный закон семьи, удерживаются любовью. Не долгом, не обязательствами, не законом, не экономикой, а любовью.

А если любви нет, тогда начинаются центробежные процессы. Мы стремимся из семьи каким-то образом освободиться, наладить какую-то другую жизнь, но только уже не внутри семьи, а как-то так независимо и самостоятельно. Если любви нет.

Если любви нет к нам, если любви нет у нас по отношению к другим членам семьи, жить невозможно в семье или очень трудно без любви. Второй закон духовной жизни семьи это уважение друг к другу. Безусловное уважение, которое есть закон вообще духовной жизни.

Уважение в семье также необходимо как дыхание, как питание, как безопасность. Уважение роли другого, уважение иерархии, уважение к старшим, уважение к предкам, к их памяти, уважение к целостности семьи. И наконец последний, не последний, но вот такой из, может быть, самых важных законов духовной жизни это милосердие друг к другу или милость друг к другу и забота.

Это то, что мы в семье, из чего складывается наше семейное отношение, из этих трех, пожалуй, главных законов. Конечно в семье у каждой роли есть

свои функции, есть набор, некий функционал, который мы исполняем. Вступая в семью, вступая в брак или рождая детей, у нас появляются определенные функции, но функционал это более мягкая вещь.

Функции можно передавать друг другу, функциями можно замещать друг друга. Это уже процесс договорной, это не законы, но функционал некуда девать и можно, конечно, привлекать посторонний персонал, там нанимают домработницу, нанимают кухарку, нанимают нянечку, даже кормилицу нанимают, учителей нанимают детям, но все равно эти функции в семье остаются, они внутри семьи, эти функции. Их можно передавать, о них можно договариваться, но это все-таки то, что обязательно нам необходимо, без этого не обойдешься.

Спасибо. То есть, но это более пластично. Можно ли заменить друг друга в исходных своих ролях?

Нет, нельзя. Маму заменить нельзя. Можно заменить ребенку заботу о нем, то есть можно ребенка покормить, можно ребенка перепеленать, можно его укачать, положить спать, можно с ребенком играть, а маму заменить нельзя, потому что мама не в этом.

Мама вообще незаменима, так же как и папа, так же как и остальные все телены, незаменима. Родная мать имеется ввиду, как и родной отец. Эти роли невозможно их заменить.

Может быть отчим, может быть приемный отец, может быть хороший приемный отец, может быть хорошие отношения, он может быть отцом-воспитателем, он может быть приемным отцом хорошим и ребёнок его любит как папу и относится к нему, а родного отца не заменишь. У меня много таких случаев. Вот простой пример.

У одной девочки, ну она уже взрослая женщина, она уже замуж вышла, это было, наверное, лет десять назад, она была ещё подростком. Сложный такой период подростковый, естественно, для неё тоже. Девочка плачет, девочка страдает, вот меня в семье не любят.

Ну и мама пришла к психологу вместе с семейным, и психолог говорит, как складывается такая ситуация, почему, с чем это связано. Девочка говорит, мне кажется, что семья меня не любит. Мама говорит, ну как же мы тебя не любим, мы тебя очень любим.

Девочка смотрит на маму, очень странно, и психолог понимает, что дело не в маме. Она просит маму выйти и спрашивает, а тебя мама не любит? Она говорит, мама меня любит, меня папа не любит.

Как так? Не знаю, вот я чувствую, что она меня не любит. Тогда психолог оставляет одну маму и говорит, в чём дело, почему девочке кажется, что её не любит отец.

Мама в слёзы. Оказывается, отец не родной. Она это скрывала.

Почему отец не может подтвердить свою любовь к приёмной дочери? Как вы думаете? Есть какие-нибудь такие вот фундаментальные представления о том, почему отец не может подтвердить, хотел бы, и он очень любит девочку?

Как родную, но как? Почему он не может подтвердить? Как вы думаете?

Ну у вас же тоже семейные истории разные есть. Совершенно точно, он выбрал мать сначала, а не девочку. Совершенно верно, он любит мать, а девочку потому, что любит мать, потому что это его дочь.

Но это ещё полбеды. А когда у неё свои дети есть и есть приёмная, девочка замечает приёмную, что она относится по-другому? Этого скрыть невозможно, потому что когда приёмный ребёнок видит, как его родитель приёмный относится к родным детям, он говорит, а-а-а, а ко мне не так.

Более того, приёмный родитель всегда ощущает, что ребёнок чужой по запаху, по каким-то невербальным признакам, он не моего рода, он не из моей крови. Этого не скроешь, это мельчайшие невербальные признаки отчуждения. Ребёнок их чувствует, а взрослый нет.

То есть приёмный отец, приёмная мать не могут этого скрыть, они этого не замечают, это бессознательно проходит. А ребёнок это воспринимает, потому что у ребёнка есть эталон, эталон родства. Как вы думаете, откуда он берётся?

Моё, не моё? Из утробы, конечно, запах, запах тела, всё. Ребёнок знает мать из утробы, его не обманешь.

Та, которая носила, та мать. Ту, которая стук сердца слышал, та мать, которая кормила. Кормила даже, да, там кормилица, это понятно, тут ещё можно намудрить.

А вот с беременностью ничего не сделаешь. Ребёнок это чувствует. И, собственно говоря, современная психология настаивает на том, что приёмное родительство должно быть ребёнку известно.

Более того, даже есть целый клуб приёмных детей, взрослых уже приёмных детей, которые добиваются законодательного права, что общество и государство обязаны поддерживать права приёмных детей, право знать своих родных родителей. Право знать. Каждый ребёнок имеет право получить полные сведения, которые есть у врачей, опеки и так далее, о своих подлинных родителях.

Даже если о них известно минимально, но он должен знать, что они у него есть. Я 13 лет служил в храме в психоневрологическом интернате №30 в Москве, в Чертаново. И там было примерно 400 детей.

Потом их перевели в отдельный интернат. Это был взрослый интернат, но были и отдельные два отделения детских. Но они уже все выросли.

Сейчас уже прошло много лет. Это было в 1994 году, когда я туда пришёл. Там разные были дети.

Это были все психохроники, как их называют врачи. То есть это дети-инвалиды с психическими диагнозами, которых оставили родители или которых передали на воспитание государству. То есть либо отказались, либо частично передали права.

Кто-то сохранил права родителей, кто-то нет. Разные. Но в общем дети живут там.

Кого-то берут домой, но основная масса домой не забирают. Они там живут постоянно, круглые. Родители приезжают, наверное, только к какой-нибудь четверти больных детей.

Остальные родители никого не видят, только персонал между ними. А я там служил священником. Так вот я свидетельствую о том, что все дети, выросшие до 11-12-летнего возраста, более или менее психически сохранные, стремятся найти своих родных родителей.

Стремятся узнать, кто они. Стремятся понять, почему их отдали в интернат. Одна девочка, наиболее сохранная, такая симпатичная девочка, ей было тогда 12 лет, она впервые подошла ко мне в храме, Юля, и говорит, отец Андрей, а я все равно найду свою маму.

Ну я пытался ее отговорить, там все, зачем тебе это нужно. Я подозревал, что там история, конечно, у них у всех, истории раненые. Матери в основном там алкоголики или наркоманы, или там в тюрьме, или вообще погибли.

И вот где-то года через 4, наверное, ей было лет 16 или 17, она хитрая, это Юля была, ну сейчас ее уже, наверное, 35, не знаю, сколько ей лет. Она выкрала свой паспорт, а паспорта их хранились в отделе кадров, в сейфе. Она каким-то образом выкрала свой паспорт.

И поскольку она так с виду не скажет, что она психически больная, она, значит, убежала из интерната с паспортом, обратилась в милицию, подала, значит, иск о своих родителях и нашла. Ей дали адрес, поскольку она с паспортом, она же не сказала, что она из интерната. Она, значит, добилась и узнала.

И в какой-то момент она, значит, в воскресный день отправилась по адресу в Москве, приехала, нашла дом, квартиру, постучалась, открыла бабушка. Бабушка сразу все поняла. Она дверь захлопнула и говорит, уходи, девочки.

Девочка опять звонит, через час она еще раз пришла, набралась смелости, и, значит, опять звонит. Бабушка открыла и говорит, что ты пришла, зачем тебе, я хочу видеть маму, говорит Юля. Бабушка так стояла, стояла, стояла, потом повернулась, дверь не закрывала, пошла и говорит, к тебе Юлька приехала.

А та, значит, что-то там матом отвечает и говорит, не хочу ее видеть, не желаю. Юля уехала. Прошло, наверное, недели три.

Она вновь собралась, теперь уже ей паспорт был не нужен, она все знала, все, она опять приехала. На этот раз открыла мать. Что тебе надо?

Она не видела дочь с рождения. Но она поняла, что это она. Мать не может не узнать.

Она ее никогда не видела. Ну, в общем, они пустили Юлю в кухню, напоили ее там чаем каким-то, что-то она там посидела, поговорили, уже не знаю, как там, что. Но, в общем, в ближайшую службу, когда я приехал служить Литургию, Юля гордая, светящаяся вся, говорит, я была.

Я говорю, ну и что? Ничего. Я, говорит, ее простила.

Гордо сказала Юля. И больше она к ней не ездила. Ей было больше не нужно.

Она поняла, что они ей ничего не дадут. Почувствовала. Но она была горда собой, что, во-первых, она нашла.

А во-вторых, что она с высоты своего героизма, потому что она выросла в интернате, она же страдальца, она же жертва, она простила мать. Мать ничего не просила, у нее никакого прощения. Но Юля говорит, значит, я ее простил.

Вот эта точка соприкосновения с своим родом, она восстановила отношения со своей расширенной семьей. И с бабушкой одновременно, там же бабушка была. Она не знает, были ли там братья и сестры.

Она не знает, кто отец. Может быть, и мать тоже не знает. Но Юля восстановила свое родство.

И таким образом она восстановила свою семью. А теперь, говорит она, ну и ладно. Там, кстати, продолжение было, потому что потом мать в какой-то момент приехала к ней в интернат.

Она разузнала. Но тоже отношения никакого не восстановилось. Но это не важно.

Все, теперь они друг друга знают. Они встретились. И семья как-то соединилась.

Эту историю рассказываю для того, чтобы проиллюстрировать стремление всех детей к своим родителям. Каждый ребенок хочет узнать своих родных родителей. Если он этого не делает, то у него есть какие-то причины.

Может быть, причины очень даже болезненные, по которым ребенок не хочет обращаться к своим родителям. Так бывает. Вполне естественно.

Потому что это может быть травматично для ребенка. И ребенок себя бережет. Бессознательно себя бережет, чтобы не сталкиваться с каким-нибудь еще более худшим травматическим моментом.

Но это просто иллюстрация того, что кровь не обманешь. Кровь не водится, как говорится в народной поговорке. То есть, родство.

Кровь в данном случае в смысле родство. Родство – это закон семейной жизни. Мы должны иметь в виду, что все, что происходит в нашей семье – это очень глубокие, важные, первостепенные для нашей жизни события.

Пандемия, так же, как и война, подчеркивает значение семьи для нашей жизни. Как оказывается в трудную минуту, мы сразу же хватаемся за телефоны, чтобы соединить семью, вернуть всех, собрать. Ну ладно, можно выдохнуть.

Если все дома, значит, можно выдохнуть. Я могу позаботиться о тех, кто в моем доме. Я уже могу их защитить.

Или перевести, или накормить, или одеть, или что-нибудь такое. А когда семья разбросана, это очень тяжело. И у меня возникает острая тревога, что я ничего не могу сделать для своих близких.

Это наши естественные чувства любви, заботы, милосердия и безопасности. Без этого никак мы жить не можем. И вот именно такие моменты просто иллюстрируют нам значение семьи для нас.

Когда все замечательно, когда все свободные, все накормленные, все учатся, работают, любят и так далее. Ну, в общем говоря, семья может жить на большом расстоянии. Дистантно.

Но чтобы сохранялись близкие отношения, которые нам очень нужны. Без которых мы, в общем говоря, не очень-то и люди. Позвольте на этом завершить свою лекционную часть.

И предложить уже вам задавать какие-то вопросы. Но прежде чем вы будете их задавать, я хочу сказать, что то, что я вам рассказал, и еще девять десятых всего объема семейной психологии, это то, что я обычно читаю студентам в нашем институте христианской психологии. Этот курс занимает как минимум два семестра, максимум три.

Это сегодняшней объем записи лекций, которые выложены в нашем институте на продажу в интернете. 36 лекций с большой литературой, с большими демонстрациями, графиками, презентациями и так далее. И вот как раз такую группу мы сейчас набираем, онлайн-группу по семейной психологии, в которую все вы можете записаться.

Конкретно как эта группа будет начинаться, вероятно, в будущем году мы еще обсудим. И с отцом-настоятелем, и с вами как-то все идет. Причем

просто имейте в виду, что если вы хотите всерьез к этому приобщиться, это, во-первых, очень интересно, а потом важно для всех нас.

Мы же все этим живем. То вот я готов с вами поделиться всем, что у нас нажито, наработано и тем, что меня волнует, как психолога, как священника и как дедушку. У меня пять внуков.

У меня есть небольшой, старшей внучке пятнадцать, младшему внуку пять. Скоро будут. Пожалуйста, Ваши вопросы.

Сейчас там микрофон. Это не для меня, это для слушателей.

[Говорящий 2]

Вы говорили про многодетную семью, когда один ребенок может остаться ухаживать за родителями до конца жизни. Он хочет этого осознанно или неосознанно? Или это все-таки получается случайно, просто у человека своя семья не сложилась, тогда буду жить с родителями, ухаживать за ними?

[Говорящий 1]

По-разному. В архаическом обществе это назначалось родителями. В современном обществе это складывается из психопатологических ролей.

Иногда ребенок не самостоятельно остается, его вынуждает семья на этот шаг. Иногда осознанно, иногда бессознательно. По-разному бывает.

Но в любом случае это семейное решение. Так не бывает. Если родители не заинтересованы в том, чтобы ребенок оставался, они его...

Знаете, как в сказках? И собрал отец сыновей, и вручил им каждому по железному посту, по железному хлебу, по паре железных сапог и сказал, отправляйтесь вы, дорогие мои, искать по свету своего счастья. То есть, иными словами, он их выставил за дверь.

Так вот, если семья не выставляет ребенка, а наоборот его притягивает к себе, ребенку очень трудно оторваться. Так что иногда это делает не сам он неосознанно, а это делают родители. Его разными способами притягивают к себе.

Микрофон, пожалуйста. Да.

[Говорящий 2]

Но тогда речь идет, наверное, об искаженных тогда отношениях в семье. То есть, то, о чем Вы говорите, что родители дают, дети берут теоретически, практически. Мне, например, известен такой факт, и, наверное, многие подтвердят это, что родители любят своих детей больше, чем дети своих родителей.

И, по сути, это закономерно. Потому что, если говорить о безусловной любви, то давая жизнь далее, мы не ждем от своих детей какого-то воздаяния. И вопрос девушки был так, что осознанно, неосознанно.

То есть, это тоже какое-то проявление любви. Но если есть такие родители, то тоже, по-моему, никто не будет отрицать, которые говорят, а ты мне обязан. То есть, тут речь идет как раз-таки о требовании уже какого-то возврата и о каком-то долге.

И я считаю лично, и то, что Вы говорите, вот у Вас есть пять внуков, то это уже счастье, что они есть. И все остальное только я хочу, а не обязан.

[Говорящий 1]

Понимаете, когда мы говорим о любви, это один уровень анализа. Когда мы говорим обязан, должен, другой уровень анализа. Давайте разберемся.

Значит, я могу любить, не любить родителей, но я призван за ними ухаживать, на них заботиться. Это один уровень анализа. Да, конечно, родителям необходимо заботиться, но это вовсе не означает, что я должен с ними жить, отказавшись от собственной семьи.

По сути дела, если родители, оба или один из родителей теряют способность самостоятельно о себе позаботиться, у детей возникает долг позаботиться о родителях. Когда родители теряют способность о себе позаботиться. Понятно, да?

Первое условие это утрата самостоятельной заботы о себе. Тогда дети должны о них позаботиться. Что же дети должны сделать?

Вот запомните, 4 вещи. Это очень просто. Крыша над головой, хлеб насущный, доктора и лекарства.

Все. Причем они это могут сделать дистантно. Понять сиделку, оплатить врачей, оплатить квартиру, заказать еду на дом, доставку лекарств.

И все. А могут жить вместе с ними? Это уж как они решат.

Но на этом забота кончается. Забота о недееспособных родителях.

[Говорящий 2]

У меня несколько вопросов. Как быть, если старшие дети ревнуют к младшим? Мать, например.

[Говорящий 1]

Если семья многодетная, то есть больше одного ребенка, то неизбежно возникают сложные роли. Сложные это не означает, что патологические. Просто сложные роли возникают между детьми и родителями.

Законы здесь заключаются вот в чем. Первый ребенок оказывается в ситуации такой всеобщей любви. Потому что он один в семье, все о нем заботятся.

Он чувствует, что ему отдают все члены семьи 100% любви, заботы, внимания, радости и всего прочего. И он этим пользуется. Он так и думает, что так должно быть.

Это для него, для первого ребенка. Это закон жизни. Все его любят, все носят на руках, все о нем заботятся.

И вдруг появляется другой ребенок, про которого он ничего не знал. Которого он не хотел. Может быть и хотел.

Но как партнера игры. Когда я родился, моя старшая сестра говорит, а когда с ним играть можно? Когда она поняла, что играть можно будет через несколько лет, она была ужасно расстроена и всякий интерес к брату потеряла.

Так вот, старший ребенок переживает страшный кризис. Шведские психологи назвали его кризис детронизации. То есть его с трона спихивают.

Он теряет трон детронизации. То есть у нему было 100% внимания, любви, заботы, а теперь ему едва 30% этой заботы, внимания, любви. Потому что вся основная любовь к маленькому по закону жизни, семейный закон опять же, самый маленький ребенок привлекает к себе больше внимания, любви и заботы, потому что он больше нуждается, он менее дееспособный и привлекает внимание родителей и бабушек и дедушек больше, чем старший.

Так получается. Это не потому, что мы их плохие и плохо любим старших детей. Так получается.

И каждый следующий ребенок привлекает к себе опять больше внимания, чем старший. Но ни один следующий ребенок никогда не был один в семье, кроме первого. Поэтому кризиса детронизации у них нет.

Есть только у первого старшего. И в этом смысле роль, судьба старшего ребенка трагична. Всегда трагична.

Потому что он единственный в семье несет на себе трагедию лишения себя царского звания. Все остальные этого не знали. Есть и другая закономерность многодетной семьи.

Каждому последующему ребенку любви матери и заботы семьи и матери достается все меньше, меньше, меньше, меньше. Понятно почему, да? Ну потому что делить-то приходится на троих, четырех и так далее.

А потом мать устает, а потом она стареет, у нее уже и сил не столько. Короче говоря, младшему ребенку в семье достается меньше всего родительской заботы. Но зато у него старшие братья и сестры, которые учат его жить, и он быстрее развивается благодаря этому обстоятельству.

Младшему ребенку в этом смысле развиваться легче, чем старшему. Потому что старший смотрел снизу вверх на родителей, а младший смотрит на своих почти что ровногодок. А ему легче развиваться, они быстрее развиваются, младшие дети.

Но родительской любви им досталось меньше всего, и в этом смысле это трагедия. Между детьми всегда есть конкуренция, всегда есть неравенство, и если любви не хватает родительской, они начинают соперничать. Если любви родительской хватает на всех, иногда это случается, тогда у детей и конкуренция, она все равно есть, но она снижена, или может быть даже совсем ее не заметна.

[Говорящий 2]

Ещё у меня такой вопрос. Как быть, если, допустим, братья и сестры отдаляются по причине разных политических взглядов?

[Говорящий 1]

Как быть? С уважением. Потому что каждый человек имеет право на свое мнение, на свои взгляды.

И надо уважать мнение каждого человека в семье. К сожалению, вот это вот разделение, оно всегда в семье трагично. Ничего не поделаешь, с этим приходится мириться.

Нельзя уговорить, нельзя переубедить, просто-напросто, так сказать, насильно, или требовать, если ты мой сын, ты должен таким же быть, как я. Ну, читайте Тарасу Бульбу. Вот всё, что там есть, это всё про это.

Так что не дай Бог, я тебя породил, я тебя и убью, и это не для нас. Это не наш метод.

[Говорящий 3]

Отец Андрей, вопрос о приемных детях. В моей практике я встречал две совершенно разных позиции, причем слышал их как на уровне простых людей, так и на уровне духовников. Одни говорят, что это великое дело, это великий подвиг.

Другие говорят, никогда этого не делайте, вы не знаете, к никого вы берете. Всё равно там есть другой род, есть последствия этого рода. Например, если это дети пьяниц, то как не любите, как не боритесь, вы всё равно получите детей того рода.

Вторая позиция всегда, конечно, вызывала во мне конфликт, но всё-таки в вашей практике, Отец Андрей, вы много занимаетесь, как вы смотрите на этот подвиг? Действительно, это какой-то подвиг особых людей, которые имеют к этому какое-то призвание? Или действительно надо каким-то вещам быть готовыми, тем, кто хочет быть приёмными родителями, и вообще готовиться к этому серьёзно и учиться, и многое проходить?

Или всё-таки любовь всё побеждает и преодолевает, и этого бояться не надо?

[Говорящий 1]

Учиться, готовиться обязательно, это призвание, это подвиг, но учиться и готовиться всё равно нужно, необходимо. Это действительно подвиг, не у всех это получается. И главное, что уважать ребёнка и уважать его родных родителей, его род, каким бы он ни был, преступники, алкоголики, наркоманы, всё равно уважать, потому что они родители, они дали ему жизнь.

Главный закон приёмных родителей никогда не стремится заменить родных, а оставаться приёмными, потому что само по себе приёмное родительство это подвиг, это действительно трудно, и это труднее, чем

родных воспитать, потому что родные, как бы в родстве тут есть любовь и привязанность, много разных чувств, а приёмным может такого не быть совсем. Но совсем не обязательно, что дети преступников станут преступниками, а дети алкоголиков станут алкоголиками, совсем не обязательно. Но готовым надо быть ко всему, да, потому что это неизвестные судьбы, и как сложится судьба приёмного ребёнка мы знать не можем, но наша задача не в том, чтобы его жизнь изменить, и более того, это даже преступление против ребёнка, если мы хотим изменить его родовую жизнь.

Если мы хотим изменить, то это означает, что мы к его родовой жизни относимся как к чему-то плохому. То есть мы говорим, условно, как бы бессознательно, мы говорим, тебе не повезло, ты родился в грязи, а мы тебя отмоем и дадим тебе хорошую жизнь. Что ребёнок чувствует?

Ущербность, что его не уважают, что он унижен, его уже унизили. Что будет делать ребёнок, которого не уважают, которого унизили? Он будет сопротивляться, вредить, он будет воевать, доказывая, что его несчастные родители были лучше, чем приёмные.

То есть он отомстит приёмным за неуважение к своему роду. Так вот, для того, чтобы приёмные дети уважали и приёмных, и родных родителей, приёмные родители должны начать с того, что они уважительно относятся к роду ребёнка, к его родителям, которые дали ему жизнь, и к самому ребёнку, как наследнику своих родных родителей, с уважением, с безусловным уважением, как образу и подобию Божьего. А сделать они для ребёнка могут многое, очень многое, но главное, они не становятся ему родными родителями, и не надо.

Они его воспитатели, и этого достаточно. А уж как ребёнок будет развиваться, когда вырастет, это никому не известно. Это их выбор.

Поэтому да, надо быть готовым ко всему, но независимо от того, как сложится судьба приёмных детей дальше, само по себе воспитание приёмных детей всё равно подвиг, в любом случае. Микрофон.

[Говорящий 2]

Я правильно поняла, что Вы считаете, что даже приёмные родители не имеют морального права, но по сути даже и не должны себя позиционировать как семья. Почему?

[Говорящий 1]

Это семья.

[Говорящий 2]

То есть, говоря, например, приёмному ребёнку, что я твоя семья, это не создаёт у него когнитивной диссонанс у ребёнка в голове?

[Говорящий 1]

Нет, нет. Это семья, но мы приёмные родители. Приёмная семья, так же ведь и называется, социальная приёмная семья.

Да, и ребёнок имеет право знать, что он в приёмной семье. Это нормально. Понимаете, когда ребёнок вырастает с сознанием того, что у него где-то есть родные родители, а здесь у него приёмные родители, у него нет никакого диссонанса, он знает правду.

Вы не представляете, насколько правда важна каждому человеку. И никакой лжи. Там, где ложь, там двойственное самоощущение человека, и начинается очень глубокий кризис, который часто кончается наркоманией, суицидом или гомосексуальностью.

Это как бы некий вызов, это как бы некое опровержение своего бытия.

[Говорящий 4]

У меня немножко философский вопрос. У Вас прекрасное сочетание психолог и духовный человек. Не вызывает ли Вас обеспокоенность современные тенденции в обществе, будь то на Западе или даже в России, я думаю, когда молодые люди, или вообще люди стремятся, я бы даже сказал, жить раздельно, без семьи.

Конечно, любой азамитским умом можно понять, что это ведет неизбежно к увеличенному обращению к психологам, потому что люди, нарушая законы, о которых Вы говорили, наживают себе эти проблемы, которые они сами не могут осознать, понять, или даже, может быть, не знают о них. Как Вы смотрите на это? Как переломить, может быть, эту тенденцию в обществе?

[Говорящий 1]

Нет, переломить никто ничего не может, потому что никому Господь не давал право ломать человеческие жизни, или социальные устои, или какие-то общественные явления. Мы никто не можем ничего переломить. Но это, конечно, вызывает ощущение трагедии, боли.

Есть очень много людей, молодых, как правило, которые говорят, нет, мне семья не нужна, я устал от своей семьи, дайте мне отдохнуть от своей

родительской семьи, я хочу пожить один. Но потом, рано, или если хуже, то позже, человек насыщается своим одиночным, говорит, ну хорошо, я пожил, теперь давайте я хочу семьи, я хочу жениться, или я хочу выйти замуж. Подавляющее большинство людей, когда достигают зрелости, ищут семьи.

Какой бы то ни было, даже имитируют семью, но нуждаются в ней. Это видно по всему. А когда этого нет, страдают депрессией и многими другими расстройствами.

И надо сказать, на мой взгляд, что количество психологически личностных расстройств, таких как депрессивных, тревожных, компульсивных, коррелирует с уменьшением семейной жизни. Чем меньше семьи, тем больше личностных расстройств. Люди не могут жить без семьи.

Им хочется любить и быть любимыми. Это закон человеческой жизни.

[Говорящий 2]

Отец Андрей, Вы говорили о правиле безусловного милосердия. Интересно, в такой ситуации, если возникают, как говорится, токсические отношения, что я понимаю, например, мне с человеком плохо, хотя это близкий человек, родственник. В чем будет в этом случае состоять милосердие?

В том, что я постараюсь восстановить как можно больше связей? Или, как Юля сказала, я тебя простил, но общаться не хочу?

[Говорящий 1]

Милосердие может быть хотя бы простым уважением. Я уважаю твое мнение, я уважаю твое достоинство, и уважаю твое право на свое мнение и жить отдельно. Милосердием будет также и сочувствие.

Если у вас хватает любви и уважения, сочувствие к тому, что человек страдает, живя с вами вместе, а вы его любите, и вы хотите, чтобы ему... Ну хорошо, но поживи отдельно. Здесь милосердие и сочувствие – это как раз согласие на самостоятельную жизнь.

Согласие на разделение. Понимаете, мы можем любить друг друга дистантно, не со всеми родственниками можем жить вместе в одном доме. Вот родство и любовь – это разные вещи.

И мы можем чувствовать родство и признать, да, это моя тетя, да, это моя мама, но мы жить вместе не можем. Вот когда придет время, надо будет заботиться, но это другое дело. Пока давай поживем раздельно.

Часто приходится принимать такие решения, и они более милосердные, чем если бы мы жили вместе, мучили бы друг друга, страдали бы, издевались друг над другом, но говорим, нет, ну как же, мы же родственники, положено жить вместе. Вот это не милосердно.

[Говорящий 2]

Я хочу задать следующий вопрос. Особенно здесь на Западе очень много в молодежном обществе среди молодых людей принято, то есть дети воспитывались нормально в семье, сын или дочка, нормальные отношения с родителями. И тут, достигая определенного совершеннолетнего возраста, дети уходят из семьи, то есть они с помощью государства имеют там оплачиваемое жилье, и они начинают, ну, мы хотим пожить гражданским браком, то есть мы же все равно будем жениться потом, но куда ни верти, ни крути – это все грех.

То есть гражданский брак, нет такого понятия, ну, по крайней мере, это для меня, что есть законный брак, да, а гражданский, ну, это грех. И как относиться, я даже не спрашиваю, как объяснить сыну или дочке, или вообще как относиться родителям к этому вот такому явлению, потому что это очень часто встречается не только просто в обычных семьях, но даже среди верующих людей очень много вот таких случаев, и это очень больно воспринимается в семье, по крайней мере, родителями того или иного молодого человека. Спасибо.

[Говорящий 1]

Действительно больно, и действительно христианское отношение к этому не может быть по-другому, но тем не менее, вот тут включается такое, как бы, правило, ну что ли, терпения, экономии. Ребенок ваш, взрослый ребенок, самостоятельный мужчина или женщина, вступили в сексуальные отношения и живут с кем-то вместе. Вот давайте подумаем, что мы здесь можем сделать.

Запретить не можем, даже их будет защищать государство против нашего, так сказать, какого-то волюнтаризма. Запретить не можем. Все, что мы хотели вложить в воспитание, уже вложили, все объясняли, все уже объяснили, и теперь те ценности, которые мы надеялись ребенку передать, передали.

Что этот взрослый ребенок с этими ценностями делает, теперь уже зависит от него. Что мы еще можем сделать? Мы можем его, так сказать, наказать, проклясть, выгнать.

А мы можем сделать свой дом для него открытым. Мы можем сказать, ну вот, дорогие мои, живите у нас тут, вот лучше вы будете жить здесь, чем где-то будете снимать квартиру. Или мы можем, так сказать, приезжать к ним и говорить, нет, все равно, вот вы мои там дети и все такое.

Это вот, я все говорю о выборах, различных решениях родительских. Что касается церкви, когда эти молодые люди, живущие в сожительстве, я слово гражданский брак не люблю, потому что, собственно говоря, брак, который заключается в мэрии по закону государства, это и есть гражданский брак. А то, что они живут, просто сожительство.

Так вот, люди, которые живут в сожительстве, они, если они придут в церковь, то естественно, что они знают, что им нужно покаяться. Сколько раз у меня было, когда обращались молодые люди, говорят, вот мы живем, вот мы хотим повенчаться, а пока вот мы живем вместе, вот что нам делать? Они прекрасно понимают, что они грешат.

Люди, которые воспитаны в религиозной традиции, в семье, были воспитаны с детства в религиозной традиции, они это знают. Или хотя бы одна половинка знает. Если другой вырос вне религиозной традиции, он даже не знаком, что это, оказывается, грех.

Он об этом не думал. Или она. Стало быть, они совершают грех, они это понимают, и с моей отцовской точки зрения это уже неплохо, потому что религиозная традиция не только для того, чтобы человек жил правильно, а для того, чтобы он оценивал, сам оценивал свои поступки.

И если ваши дети понимают, что они совершают грех с точки зрения церкви, с точки зрения общества или молодежной тусовки, все нормально, а с точки зрения церкви они знают. Они знают, что они живут в грехе. Но они до времени поры с этим грехом как бы живут и ходят, а потом они приходят к батюшке и говорят, вот мы хотим помечаться, наверное, нам надо исповедоваться, да?

Да, говорит батюшка, вам надо исповедоваться. И обнаруживается, что эти молодые люди всю эту жизнь, они могли прожить 10 лет, 5 лет в этом сожительстве, они тяготились этим. Они понимали, что они живут в грехе.

Почему они так поступали? Причин очень много, современных причин очень много, почему они так делали. И я как священник не могу их осуждать, но для меня отрадно, что эти молодые люди отдавали себе в этом отчет.

Значит, их религиозная совесть не спала. Меня это утешает. Как священник.

[Говорящий 2]

Спасибо. Вот скажите, пожалуйста, в современном обществе все больше присутствует тенденция суррогатного материнства. Ведь это как бы третий человек.

Да, я понимаю, что хромосомный набор от двух родителей, но в утробной жизни матери присутствует присутствие третьего. Вот как потом проявляется это в детях? Есть ли какое-то проявление?

Создается у них какой-то диссонанс? Хотят ли они найти эту действительно мать, как инкубатора? Или действительно они живут в полноценной семье?

[Говорящий 1]

Полноценная семья – понятие очень противоречивое. Я бы лучше не пользовался им. Есть понятие у психологов дисфункциональная семья и функциональная семья.

Суррогатное материнство – это уже дисфункциональная семья. Тут все понятно. Супруги – это двое.

Когда появляется третий, это уже дисфункциональная семья. Функция рождения уже здесь не исполняется. Что произошло с семьей, с супружеством, в котором функция деторождения не исполняется?

Это уже дисфункциональная семья. Стало быть, любой ребёнок, рождённый в такой семье, будет страдать каким-то дефицитом или противоречием. Ребёнок, который рождён в суррогатном материнстве, он рождается с противоречием.

Родители вынудили его, они его наградили этим противоречием, которое может быть сильно проявляться, может быть, не очень сильно проявляться, но оно есть. Оно уже заложено туда. Как отразиться, трудно сказать, но хорошего в этом мало.

Когда мы награждаем ребёнка какой-то дополнительной проблемой семейной, вместо того, чтобы развиваться, расти, возрастая и искать пути своей самореализации, он должен какую-то энергию, время потратить на распутывание узла, который ему наградили. То есть мы отнимаем у ребёнка силы и самореализацию и говорим, вот теперь ты будешь вот это крутить внутри себя, пока не разберёшься и пока не встанешь на ноги. Так что да, это печальная такая история.

Понимаете, есть закон, с деторождением шутить нельзя. Дело даже не в гене, а дело в том, что женщина, которой выносила ребёнка, для ребёнка мать. И женщина, которая зачала, тоже для него мать.

Получается вот эта двойственность, которую ребёнок не может в себе саморазрешить. У него нет органических способностей это соединить в своей личности. Это очень трудно.

Поэтому тем меньше мы награждаем детей какими-нибудь семейными такими вот неразрешёнными проблемами, тем лучше. Как правило, чего-то не хватает. Разводятся любящие друг другу супруги.

Потому что дальнейшее проживание для них просто смерти подобное. Если не физическое, то духовное. Так бывает.

У меня есть еженедельный онлайн семинар, живой разговор. В январе у меня будет как раз тема после Рождества, которую я назвал «Неразвод». Это супруги, которые решили не разводиться, но продолжают друг друга убивать.

Ну так, конечно, выражаясь фигурально. Мучить друг друга и мучаться сами. И вот для меня, как для антрополога и психолога, возник вопрос.

Почему супруги, которые уже давно в предразводной ситуации, почему они не разводятся? И оказалось, причин очень много. Мотивации очень сильные, чтобы не разводиться.

Но это мотивации часто очень нездоровые, невротические. Там много разных причин, но понимаете, у психологов есть такая присказка. Лучше в двери, чем в окно.

То есть лучше развод, чем суицид. Лучше уйти из семьи, чем бросаться из окна на землю. Во всяком случае, все живы.

Вот тут закон сохранения жизни. Потому что иногда вот этот самый неразвод оборачивается страшными трагедиями. Не обязательно суицидом, а иногда тяжёлым заболеванием.

Может быть даже бессознательно, в которое выбирают для себя люди, муж или жена, потому что не могут дальше жить.

[Говорящий 2]

А почему такое нетерпение возникает? Ведь сначала его не было.

[Говорящий 1]

По многим причинам. Потому что нет любви, нет уважения или нет милосердия друг к другу. Понимаете, уважение это то, чего нельзя сымитировать.

Любовь тоже нельзя сымитировать. Если её нет, так её нет. Её нельзя...

Можно заботиться друг от друга. Можно относиться друг к другу терпимо и уважительно. Но уважительно так, формально уважительно можно.

Как сожителю. Как в гостинице, допустим, мы живём. Но супруги не могут жить как соседи.

Они супруги. У них роль таки. Они не могут жить как соседи.

Некоторые супруги говорят, мы давно живём как соседи. Неправда. Они живут как не супруги.

Они живут в браке как не супруги. Понимаете, вот это не роль их делает очень насыщенной, но противоположной. Они как бы каждый день друг другу доказывают, ты не жена, ты не муж, ты не жена.

Каждый день каждый из них получает по лицу вот такой удар, ты мне не муж, ты мне не жена, ты мне не муж, ты мне не жена. Это очень больно. Надеюсь, прививку интереса к семейной психологии.

[Говорящий 3]

Все вопросы не решишь. Нет.

[Говорящий 1]

Хорошо.

[Говорящий 3]

Безграничные, бездонные темы. Спасибо огромное тебе, Андрей, за такой рассказ.

[Говорящий 1]

Если позволите, батюшка, я тогда свои реквизиты оставлю, и отец Сергей разместит их на сайте, чтобы вы могли получить там, где у меня записи группы и к статьям, к видео, чтобы у вас был доступ что-нибудь еще послушать и посмотреть.